

С.Я. ПАРНОК – «РУССКАЯ САФО» СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА?

Кто такие «русские Сафо»? Следовало бы выделить их общие черты, а также проследить сходство с архаической Сафо. С.Я. Парнок, малоизвестная в широких кругах поэтесса Серебряного века, в своем творчестве открыто заявляла о любви к женщинам и по-новому использовала античные образы, описывая свою жизнь, полную трудностей и мыслей о смерти (1885-1933).

Мифологизировался сам образ Парнок как «старшей подруги», поэтессы «лесбийской направленности» [8].

Отношения между С.Я.Парнок и М.И.Цветаевой «обнародовала» С.В.Полякова в своей монографической статье «Незакатные оны дни...» [6], в ней же говорится и о сафических мотивах в ее поэзии. Американская исследовательница Д.Л.Бургин в названии книги о С.Я.Парнок [2] использовала словосочетание «русская Сафо». В глазах же современников С.Я.Парнок представлялась скорее мужественной амазонкой, нежели жизнерадостной «певицей» женского сообщества.

С.Я.Парнок ассоциировала себя с Пенфесилеей, царицей амазонок в Малой Азии. Стихотворение «Возвращение» («Сафические строфы»), где лирическая героиня – вышеназванная предводительница, было опубликовано Парнок в сентябре 1916 года в петербургском журнале «Северные записки». Некоторые исследователи находят в нем повествование об утрате поэтом подруги-Цветаевой, об ее возвращении к мужу. «Письмо к амазонке» М.И.Цветаевой подтверждает эту гипотезу [1]. Интересно, что основание полиса Митилены на Лесбосе, родине древнегреческой Сафо, легендарная традиция приписывает именно амазонкам.

Выявление должного места С.Я.Парнок в истории русской литературы и определение значения «русская Сафо» по отношению к ней – одна из первоочередных задач, которая может стоять перед исследователем историко-филологической направленности.

Библиографический список

1. Бургин Д.Л. Мать-природа против амазонок. Эл.ресурс: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=3>
2. Бургин Д.Л. София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо. СПб., 1999.
3. Мир античности в зеркале русской поэзии. Антология. Т. 1. Мифология. М., 2014.
4. Парнок С.Я. Собрание стихотворений. СПб., 1998.
5. Пахомова О. С.Я. Парнок. 1932-1933 гг. Эл.ресурс: <http://parnok.ru/?p=199>

6. Полякова С.В. Незакатные оны дни: Цветаева и Парнок. Эл.ресурс: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=15>
7. Романова Е.А. Опыт творческой биографии Софии Парнок. «Мне одной предназначенный путь...». СПб., 2005.
8. Саакянц А.А. О любви. Эл. ресурс: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=4>
9. Свясов Е.В. Сафо и русская любовная поэзия XVIII – нач. XX вв. СПб., 2003.
10. Ходасевич В.Ф. София Парнок // Ходасевич В.Ф. Избранная проза в двух томах. Т.1. С. 202–204.
11. Цветаева М.И. Письмо к амазонке // Собрание сочинений в семи томах. Т. 5. М., 1994.

Л.Г. Мкртчян

Самарский национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В САМАРСКОМ КРАЕ В 1915-1920-х гг.

Армянская диаспора Самарского края приобрела юридический статус общины в период второй волны Геноцида армян 1918-1923 гг. Это было обусловлено резким увеличением численности диаспоры в связи с притоком беженцев из Армении. На основе хранящегося в ЦГАСО дела с паспортами армянских подданных [1] нами была создана база данных, с помощью которой удалось реконструировать социальный портрет армянских беженцев.

Архивные источники включают в себя 214 удостоверений армянских беженцев. Часть из них выдавалась за пределами России, другая же – в Самаре [1]. Удостоверения можно классифицировать по году их получения: общий период получения удостоверений – с 1915 г. по 1921 г. Из 182 беженцев, указавших год получения удостоверения, 146 (80%) указали 1919 г. 13 % беженцев указали 1920 г., 4% –1918 г. [1]. Период получения паспортов в Самаре составлял несколько месяцев оформления; в некоторых случаях они выдавались сразу.

Пик миграций приходится на весну 1919 г. в период массовых миграций преимущественно из Восточной Армении (Эриванской, Елизаветпольской, Карсской губерний), когда там происходили турецкие погромы после ухода русских войск в 1918 г. Местами выбытия армянских беженцев являлись Армения (181 человек или 84%), в том числе Елизаветпольская губерния (15 человек или 6%), Эриванская губерния (13 человек или 5%), Эрзерум (1%). 72% подданных Армении не указали конкретное место выбытия. Оставшаяся часть беженцев включала выходцев из Грузии (7%, в том числе